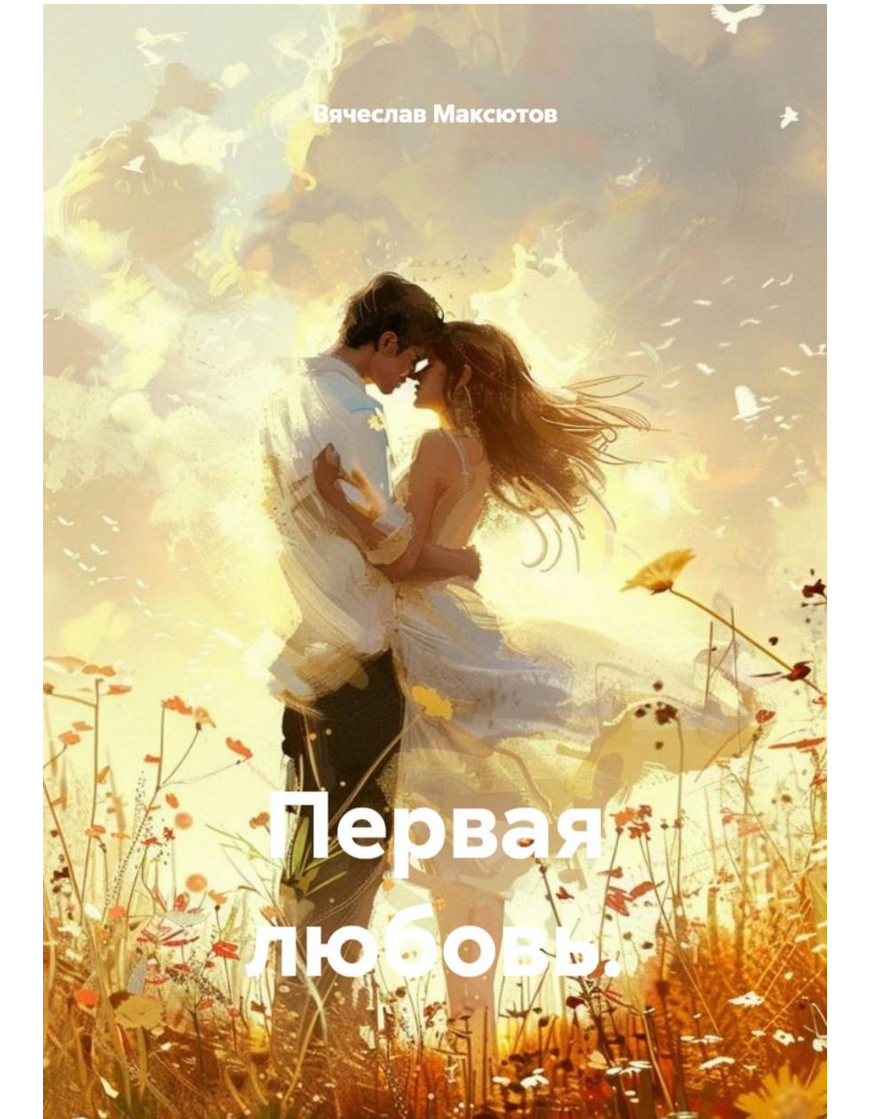

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

<https://litres.ru/73974553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот текст — исповедь, в которой время предстает не механизмом, а огарком свечи: он течет, оплывает, оставляет след. Автор размышляет о том, можно ли восхищаться временем как стихией или драгоценностью, и отвечает себе: нет, если это «остаток», прожитый с любимой.

Центр повествования — Кубанская весна, где алые тюльпаны, тягучий медовый воздух и цветущие сады порождают первую любовь. Это не просто воспоминание, а момент, когда природа становится соучастницей: она «поит» вечерней прохладой, создает химию гормонов и запахов. Первый неумелый поцелуй, шелк кожи, стук двух сердец, всё здесь подано как священнодействие. Ключевое открытие текста — славянское понимание любви как «нежно и трепетно жалеть и оберегать». Это не страсть, а защита. Автор подчеркивает: главное счастье — испытать саму способность к такому чувству, и оно дается лишь раз. «Премьера» первой любви не повторяется, но остается угольком в сердце до его последнего тепла. Это ода юности, югу и невозвратимости чистого восторга.

Вячеслав Максютов

Первая любовь.

Вот интересно: если расценивать или представить себе время как стихию, или предмет, или ювелирное изделие, оно кому-то будет нравиться? Кто-то будет им восхищаться? Если это, конечно, дорогие, изящные часы, ручные или напольные, наверное, да. Смотришь на часы: ну да, дорогие такие, хронограф с турбиййоном, золото, сапфировые стёкла. Думаешь: «Вот это да, механизм! Стрелки бегают, механика тикает эдак важно, солидно». Красота, спору нет. Ими можно восхищаться так же тупо, как новым «BMW» соседа. Но ведь это всё — антураж, фантик. А если это остаток? Остаток своей жизни или близких, любимых? А давайте представим, что Время — это не изящная игрушка в витрине ювелира, а, скажем, огарок оплывшей свечи? Ну, серьёзно. Помните эти советские свечи? Они не горят красиво: они текут, накапывают на скатерть, чадят, когда фитиль длинный. И вот этот сморщенный, твёрдый комочек стеарина, который уже никогда не вернуть в первоначальную форму, это остаток. Остаток того вечера, того разговора, того самого «тогда», когда ты был жив по-настоящему.

Прошло, мама дорогая, сколько лет и зим? Не счесть. Я сейчас даже не вспомню, какой модели «Жигули» тогда бы-

ли популярны и за сколько продавали «Фанту». Но есть вещь посильнее маркетинга и дефицита — первая любовь. Эта штука вообще не подчиняется законам рынка. Представьте: сидишь ты такой, сопляк, читаешь про испанскую инквизицию или там про разложение солей в органике, и вдруг — бам! В дверь твоего ещё неокрепшего сознания начинают ломиться. Да, немало времени прошло с тех радостно-счастливых пор, когда мне впервые посчастливилось испытать на себе ту трепетную негу, когда юное сердечко стучится в дверь твоего сознания и кричит изо всех сил: «Открой скорей, открой же! Я пришла, я — первая твоя любовь». Пройдёт много зим и весен, событий и дат, но никогда на свете этом, как бы жизнь с её радостями и испытаниями, неизведанными дорожками куда бы вас ни приводила, — ничто не сможет заставить вас забыть свою первую девочку. Весна на юге. Нет, не в Сочи, где сейчас всё блестит золотом и пахнет деньгами и шаурмой. А в той, настоящей Кубани. Когда ещё на карте был огромный, величавый СССР — непередаваемое словами творение природы. Эх, если бы буквы могли пахнуть, я бы вам написал так, что слюна бы потекла; смог бы описать тот вечерний воздух, ту атмосферу событий, происходящих со мной и моей не просто любимой девочкой, моим цветочком, ангелочком и, наверное, самой жизнью. Настолько сильны и чисты тогда были эти чувства, события. «Любить» — по-старославянски значит нежно и трепетно жалеть и оберегать. Это значение уже много-много лет спустя услышал я в

одном спектакле, где описываются отношения между мужчиной и женщиной, крепостными крестьянами своего поместья, боярыня. Именно это слово впоследствии направило меня на изучение значений других слов. Кубанская весна — это праздник. Праздник буйства чувств под воздействием игры красок и запахов природы. Попробуйте осознать, представить, услышать взрыв аромата цветущих садов, цветов и самой проснувшейся земли. Вся земля кровью горит от алых тюльпанов, раньше там они росли полями, а сады и плодopитомники на десятки километров извергают из себя бесконечное множество запахов цветущих деревьев. Там природа сыпала цветом и запахом, как ненормальная. А запах... Если осознать, закрыть глаза и вспомнить — перехватит дыхание. Вечерний воздух стал тягучим, как сироп, пропитанным мёдом и цветами. Воздух, мать его, не воздух, а наркотик. И вот этим ароматом, матушка-земля, немного остудив его вечерней прохладой, дабы не обжечь юные сердца, и напоила своих детей. Так, наверное, должны рождаться не только блаженство, но и все беспорочные, чистые чувства, поступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.